Фальшивая тиара Сайтоферна

Яков Басин, Иерусалим

Израиль Рухомовский (1860, Мозырь – 1936, Париж) – ювелир, чья мировая известность связана с одной из самых скандальных в мире художественных подделок. Получил религиозное образование, но раввином не стал и самостоятельно овладел ювелирным и гравюрным мастерством. В середине 1880-х гг. попал в Киев и был сразу же принят в лучшие ювелирные мастерские. С 1892 жил в Одессе.

Израиль Рухомовский

Среди заказчиков И.Рухомовского были некие очаковские купцы, братья Гохманы, поставлявшие через подставных лиц крупнейшим музеям Европы подделки предметов античной культуры Северного Причерноморья. Когда интерес к скифским древностям спал, Гохманы стали продавать музеям «античные» изделия из золота, изготовленные «на месте» – талантливыми мастерами Одессы. Один из братьев делал эскизы будущих «древностей», которые потом воплощались в ожерелья, перстни, диадемы, серьги и другие украшения.

В 1895 г. братья решились на более серьезную аферу. Ювелиру они сказали, что хотят подарить одному профессору из Харькова копию древней тиары – головного убора, подчеркивающего высокое общественное или религиозное положение владельца (ныне – принадлежность римского папы). Тиара имеет древнеперсидское происхождение, и И.Рухомовский, совершенно не знакомый со спецификой заказанного ему предмета, засел за атласы по истории мировой культуры. На полученный от заказчиков аванс он купил у одного одесского ювелира золотую пластину весом 486 гр и принялся за работу. Через 9 месяцев тиара была готова.

Куполообразный парадный шлем украшали несколько горизонтальных орнаментальных поясов. Один из них изображал сцены из «Илиады» и «Одиссеи». Чеканка нижнего пояса содержала сцены из жизни скифских кочевников. Надпись на древнегреческом гласила, что эту тиару царю Сайтоферну преподносят жители Ольвии. Красота тиары, богатство украшений, утонченность рисунка были настолько совершенны, что заказчики решили не мелочиться и отвезли творение одесского ювелира прямо в Венский императорский музей, представив как тиару скифского царя. Естественно, «античный» предмет был снабжен соответствующей легендой, подтвержденной документами о раскопках в районе Ольвии, бывшей в глубокой древности крупнейшей греческой колонией в устье Буга и Днепра.

Приглашенные для экспертизы крупнейшие венские археологи и искусствоведы подтвердили подлинность тиары, заявив, что она действительно принадлежала скифскому царю Сайтоферну и датируется вторым веком до н.э. Однако у музея в то время не нашлось средств, чтобы оплатить запрошенную за шедевр сумму, и тогда хозяева фальшивой царской тиары, выждав некоторое время, представили ее в Лувр. Там экспертиза также прошла без осложнений, и при финансовой поддержке меценатов в марте 1896 г. тиара была приобретена. В начале апреля крупнейшие ученые Парижа объявили об этом в прессе и охарактеризовали предмет как «само Искусство в своем наиболее тонком и чистом виде». Фальшивый экспонат занял почетное место в постоянной экспозиции Лувра, вызывая всеобщее восхищение. Французский парламент задним числом утвердил ассигнования на покупку «шедевра античного мира». Гохман получил свои 86 тысяч франков, два посредника – 40 и 74 соответственно.

Та самая тиара...

Правда, уже в те дни находились специалисты, которые доказывали, что у целого ряда персонажей, изображенных на тиаре, есть реальные прототипы на украшениях уже известных искусствоведам произведениях разных эпох и разных регионов, но их не слушали. В прессе появились публикации о случаях фальсификации предметов старины и роли братьев Гохманов в их распространении, но с «тиарой скифского царя» эти случаи никто не связывал. Скорее всего, афера с тиарой скифского царя так и осталась бы нераскрытой, если бы некий парижский ювелир по имени Эллин Майенс не заявил в начале 1903 года, что тиару сотворил он. Разразился грандиозный скандал. Но еще больший скандал разразился тогда, когда в защиту подлинного автора тиары выступил его друг, одесский ювелир Лифшиц, который описал, как этот предмет создавался на его глазах. Рухомовского стали осаждать толпы журналистов, и тот подтвердил правоту слов своего друга. Но никто в мире этому не поверил: никому не могло придти в голову, что некий скромный ювелир из российской глубинки мог сотворить такой шедевр. И тогда Рухомовский заявил, что он готов поехать в Париж и доказать свою правоту. Правда, он выдвигал одно условие: кто-то должен оплатить поездку. Найти следовало 1200 франков. Деньги, естественно, нашлись, и вскоре одесский ювелир оказался в столице Франции.

Фальшивая драгоценность к тому времени уже была отправлена в запасники Лувра – подальше от журналистов и толп осаждающих музей желающих поглядеть на предмет скандала. Оскорбленное в лучших чувствах правительство, выплатившее огромные деньги на приобретение «шедевра», создало авторитетную комиссию по расследованию инцидента. Работы, представленные Рухомовским в качестве свидетельства своего мастерства, в том числе стилизации под античность – рог для питья (ритон), скульптура Афины и Ахиллеса из золота, эскизы и рабочие чертежи, по которым создавалась тиара, комиссию не убедили. Не убедила даже демонстрация гравюр из атласа «Древней истории» Вейссера, с которых он «снимал» украшения щита Сципиона и фрески Рафаэля. И тогда Рухомовский, практически на глазах недоверчивых французских искусствоведов, изготовил часть фигурного фриза, абсолютно идентичного тому, что был на тиаре. И только тогда ювелиру поверили. 26 мая 1903 г. ему была вручена медаль французской секции декоративного искусства 3-й степени. Имен заказчиков он не назвал.

Всю оставшуюся жизнь Израиль Рухомовский провел с женой и детьми в Париже, выполняя заказы богатых французов, среди которых был даже барон Эдмонд Ротшильд. Дети его стали известными ювелирами, художниками и литераторами. Живут они в разных странах, в том числе, в Израиле. А со скандальной тиарой скифского царя можно и сейчас познакомиться в Музее декоративного искусства, куда ее передал для экспозиции Лувр.